

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Правовые аспекты защиты детей в вооруженных конфликтах

*Никонов Катажина**

В современном мире проблема защиты жертв войны не теряет своей актуальности. Вооруженные конфликты становятся все чаще поводом для использования новых видов вооружений, приносят все большие потери и разрушения. Жертвами вооруженных конфликтов все чаще и в большей степени становятся мирные жители. Очевидно, что наиболее уязвимую категорию мирного населения составляют дети. По некоторым подсчетам, в настоящее время в военных действиях приблизительно в пятидесяти странах мира принимает участие около 300 тыс. лиц в возрасте до 18 лет, причем некоторым из них по 7 или 8 лет. На протяжении последнего десятилетия в связи с конфликтными ситуациями погибло 2 млн детей, свыше 1 млн детей стали сиротами, более 6 млн получили серьезные ранения или стали инвалидами, и свыше 10 млн детей пережили тяжелую психологическую травму. За два последних месяца 1992 года в Сомали погибло около 75% детей до 5 лет. Уровень смертности детей-беженцев, покидающих свои родные места из-за вооруженных конфликтов, превышает обычный уровень в 5-12 раз. Растущий детский организм нуждается в определенных питательных элементах для правильного физического и психического развития. Дети более восприимчивы к различным вирусным и инфекционным заболеваниям, обычно распространяющимся в лагерях для беженцев. Им нужна не только забота взрослых, им необходимы гораздо лучшие условия, чем взрослым, для того чтобы просто выжить.

* Никонов Катажина – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

Здесь следует подчеркнуть, что проблема правового статуса ребенка во время вооруженных конфликтов носит комплексный характер и включает в себя целый ряд отдельных аспектов: общих и связанных с отдельными категориями детей, ставших участниками конфликта. Это дети, вовлеченные в вооруженный конфликт в качестве его непосредственных участников, т.е. дети-солдаты, дети, разлученные со своими семьями, дети-беженцы, дети-заклученные.

Существующие международно-правовые акты, регулирующие положение ребенка во время вооруженного конфликта, отражают комплексность проблемы. Это Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Женевские конвенции 1949 года, в особенности IV, Дополнительные протоколы к ним 1977 года, международные соглашения о запрещении определенных видов оружия, Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года, Конвенция МОТ №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года, а также Конвенция о правах ребенка 1989 года, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года и многие другие. В рамках международных региональных организаций, а также специализированных учреждений ООН также заключены различные соглашения, регулирующие правовой статус ребенка в вооруженном конфликте.

Усилия по обеспечению защиты детей в период вооруженных конфликтов предпринимаются, как уже отмечалось, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 года, которая обладает рядом уникальных характеристик, касающихся положения детей в ситуациях вооруженного конфликта. В ней в полном объеме сформулированы политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права детей; в нее инкорпорированы нормы гуманитарного права; она полностью остается в силе в ситуациях вооруженного конфликта. Конвенция обязывает государства-участники содействовать физической и психосоциальной реабилитации и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвами вооруженных конфликтов, она обязывает государства-участники применять ее положения ко всем детям, находящимся под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации. Например, дети, спасающиеся от войны в своих родных странах и ищущие убежища в другом государстве-участнике, должны пользоваться защитой

в полном объеме. Конвенция требует от государств-участников принять эффективные меры для ликвидации социальной практики, пагубно сказывающейся на здоровье детей. Сюда, несомненно, относится и практика, подвергающая детей опасностям в условиях вооруженного конфликта. В Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года содержатся многочисленные положения, касающиеся конкретно детей. Принятый в 1998 году Римский статут Международного уголовного суда квалифицирует как военное преступление набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил и их использование для участия в боевых действиях; умышленные нападения на гражданское население или на персонал и транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи и нанесение ударов по госпиталям и учебным зданиям. Статут квалифицирует насильственную передачу детей из находящейся под угрозой национальной, этнической, расовой или религиозной группы в другую группу как геноцид, а изнасилование и обращение в сексуальное рабство квалифицируются как военные преступления и как преступления против человечности. Конвенция МОТ 1999 года (№ 182) о ликвидации наихудших форм детского труда запрещает насильственный или принудительный набор детей в возрасте до 18 лет для использования в вооруженных конфликтах. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка, вступившая в силу в 1999 году, запрещает вербовку любого лица в возрасте до 18 лет или его прямое участие в боевых действиях или внутренних расправах.

Несколько слов следует сказать о принятом в 2000 году «Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах». Безусловно, он усиливает Конвенцию по ряду важных направлений, однако следует отметить, что его нельзя считать полностью удовлетворительным. Хотя минимальный возраст добровольного участия в вооруженном конфликте детей был повышен, однако соответствующее обязательство, возлагаемое на государства-участников состоит лишь в необходимости принять «все возможные меры» – формулировка, в значительной мере совпадающая с той, которая уже закреплялась Дополнительным протоколом I 1977 года. Кроме этого, данное обязательство распространяется только на прямое участие в военных действиях и в этом отношении даже слабее обязательства, установленного в Дополнительном протоколе II, где говорится об участии в военных действиях вообще. Таким обра-

зом, Факультативный протокол не защищает детей от непрямого участия в военных действиях, многие формы которого являются не менее опасными, чем прямое участие. Большим же плюсом протокола явилось повышение минимального возраста обязательного призыва, поскольку аналогичные положения Конвенции о правах ребенка и Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям говорят лишь о том, что государства-участники «стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста».

Несмотря на ряд недостатков, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка явился важным шагом на пути обеспечения защиты детей от участия в вооруженных конфликтах. Протокол налагает на государства обязательства обеспечить не только эффективное осуществление предусмотренных им положений, но и демобилизацию детей, а также их реабилитацию и интеграцию в общество (ст. 6), равно как и обязательство сотрудничать друг с другом в данных целях (ст. 7). Контроль за исполнением обязательств, взятых на себя государствами по данному Протоколу, осуществляет Комитет по правам ребенка, который является контрольным органом в отношении самой Конвенции о правах ребенка¹.

Резолюция 51/77 от 12 декабря 1996 года учредила должность Специального представителя Генерального Секретаря по вопросам детей в вооруженных конфликтах. Такое решение Генеральной Ассамблеи об учреждении специальной должности в данной сфере было инициировано докладом Грасы Машел от 26 августа 1996 года о последствиях вооруженных конфликтов для детей². Данная работа стала фундаментальным исследовательским трудом, на основе которого принималось множество последующих документов в данной сфере, велась работа и других организаций по защите прав детей, затронутых вооруженными конфликтами. Исследование госпожи Машел содержит отдельные разделы в главе «Смягчение последствий вооруженных конфликтов для детей», как то: «Дети-солдаты», «Дети-беженцы и перемещенные внутри страны», «Противопехотные мины и невзорвавшиеся артиллерийские снаряды как угроза для детей» и многие другие, которые дают широкое представление о существующей ситуации и

¹ О.А. Пиотух. Международно-правовая защита детей во время вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. СПб, 2001. С. 142-144.

² United Nations. Promotion and Protection of the Rights of Children / Impact of armed conflict on children". A/51/306.

намечают тем самым направления деятельности, необходимой для ее улучшения.

Таким образом, должность Специального представителя Генерального Секретаря по вопросам детей в вооруженных конфликтах была учреждена с целью улучшения согласованности действий различных органов и организаций ООН по защите детей, а также для усиления направления информационной деятельности ООН и работ по сбору фактов о текущей ситуации в мире³. Одним из результатов работы являлись *inter alia* ежегодные доклады Специального представителя для Комиссии ООН по правам человека, содержащие отчет о предпринятых им действиях для улучшения положения детей в вооруженных конфликтах и их результатах⁴.

Таким образом, неправильно было бы утверждать, что регламентация данной проблемы недостаточна. Важнее то, что нормы, содержащиеся во всех этих актах, как и носящих обязательный характер, так и многих рекомендательных, во многом неоднозначны и мало категоричны. Если бы имеющийся довольно впечатляющий набор гуманитарных стандартов и стандартов в области прав человека, предназначенных для защиты детей от последствий вооруженных конфликтов, повсеместно и строго соблюдался, защита детей была бы в значительной мере гарантирована. Однако применение существующих правовых норм на практике вызывает гораздо больше сложностей, чем их разработка. В современных условиях существующие вооруженные конфликты часто провоцируют абсолютную бесконтрольность, вседозволенность. Отсутствие прямого контроля за соблюдением данных норм приводит к их постоянному нарушению.

Как уже отмечалось, положение ребенка во время вооруженного конфликта – это комплексная проблема. Чаще всего речь идет о детях,

³ Генеральная Ассамблея ООН. Review of the achievements in the implementation and results of the World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children and Plan of Action for Implementing the World Declaration. A/S-27/3.

⁴ Экономический и социальный совет. Комиссия по правам человека. Права ребенка // Ежегодный доклад Специального представителя Генерального Секретаря по вопросам детей в вооруженных конфликтах госп. Олара А. Отунну, представленный согласно Резолюции ГА 51/77. E/CN.4/2003/77, 03.03.2003.

Олара А. Отунну занимал пост Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах в период с 1998 по 2005 гг. В настоящее время (с апреля 2006 г.) Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах является Радхика Кумарасвами.

принимающих непосредственное участие в вооруженном конфликте, т.е. о так называемой категории детей-солдат. Наиболее часто дети призываются на военную службу в таких государствах, как Алжир, Ангола, Демократическая Республика Конго, Либерия, Руанда, Судан и Уганда. Происходит это путем вербовки, похищения детей с целью вовлечения в ряды вооруженных формирований, а также под принуждением. Известны также многочисленные случаи так называемого «добровольного» участия ребенка в военных действиях. Однако необходимо понимать, что мнимая добровольность связана во многом с политической, финансовой, социальной необходимостью и влиянием этих условий на ребенка. Дети, непосредственно участвующие в конфликте, это не только дети с оружием в руках. Одним из обычных занятий таких детей является служба в качестве носильщика, в том числе и очень тяжелых грузов, включая оружие, боеприпасы, транспортировку раненых. Слишком слабые для таких занятий дети подвергаются жестокому избиению, иногда расстрелу. Детей используют также для ведения хозяйства, добычи пропитания для солдат. В Уганде, согласно данным, опубликованным в докладе Грасы Машел, дети-солдаты часто выполняли функции охраны постов, работали в огородах и садах. Во многих странах детей используют в качестве посыльных и разведчиков, что приводит к тому, что все дети становятся подозреваемыми и часто бывают уничтожены «по подозрению в пособничестве врагу». Несмотря на то что в большинстве случаев детьми-солдатами становятся мальчики, многие вооруженные формирования вербуют также девочек, которые выполняют практически те же функции, что и мальчики. В гватемальских повстанческих группах девочки вынуждены готовить пищу, помогать раненым, стирать белье. Практически всех похищенных девочек принуждают к сексуальным действиям, подвергают физическому, психическому и эмоциональному насилию. Большинство из них заражаются различными заболеваниями, передающимися половым путем, в том числе все в большей степени ВИЧ/СПИДом⁵. В Уганде девочки, похищенные Армией сопротивления, «выдаются замуж» за лидеров повстанческих формирований. В случае смерти такого «мужа» девочка проходит ритуал очищения и «выдается замуж» за другого повстанца⁶. Очень часто дети стано-

⁵ Graca Machel. “The Impact of Armed Conflict on Children”/ International Conference on War-affected Children, Canada, 2000. С. 9.

⁶ United Nations. Promotion and Protection of the Rights of Children/ Impact of armed conflict on children. A/51/306. С. 13 § 44-48.

вятся свидетелями особо жестоких действий, в том числе специально для того, чтобы сделать их более безразличными к происходящему.

Дети страдают во время войны также от разлучения со своими семьями. Когда ребенок теряет родителей, повышается не только вероятность того, что он не сможет сам выжить, найти безопасное место, а тем более лагерь для беженцев, но и вероятность того, что он возьмет в руки оружие, будет совершать различные другие преступления. Поэтому защита несопровождаемых детей включает их идентификацию, временное опекунство какой-либо организации или учреждения, которое могло бы позаботиться о них, предоставление им всех необходимых условий, поиски родителей, восстановление связи с родственниками и поддержание контакта с ними до тех пор, пока не будет найден хотя бы один из родителей⁷.

Существует и ряд требований в отношении содержания в местах временного пребывания беженцев и интернированных лиц отдельных семей: «В течение всего периода интернирования члены одной семьи, и в особенности родители и их дети, будут содержаться в одном и том же месте интернирования... Интернированные могут потребовать, чтобы их дети, оставшиеся на свободе без родительского попечения, были интернированы вместе с ними. Во всех случаях, когда это окажется возможным, интернированные члены одной семьи должны содержаться в одном помещении и жить отдельно от других интернированных; им должны быть также предоставлены необходимые возможности для того, чтобы вести семейную жизнь»⁸. «Во всех случаях осуществления эвакуации [детей] обучение каждого ребенка, включая его религиозное и нравственное воспитание согласно пожеланиям его родителей, обеспечивается, пока он находится в эвакуации, в максимально возможной степени непрерывно. В целях облегчения возвращения в свои семьи и в свою страну [эвакуированных детей] власти стороны, осуществляющей эвакуацию, и, когда это целесообразно, власти принимающей стороны заполняют на каждого ребенка карточку с фотографиями, которую они направляют в Центральное справочное агентство Международного Красного Креста...»⁹.

⁷ Children and war. Special brochure. ICRC, Geneva, 1994. P. 3-7.

⁸ Женевская конвенция о защите жертв войны 1949 года. Ст. 82.

⁹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года. Ст. 78, п. 1, 2. Действующее международное право. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. С. 721-722.

Существует еще масса аспектов правового положения детей в вооруженных конфликтах, например защита детей от массового уничтожения по каким-либо дискриминационным или любым другим признакам, предотвращение случаев причинения повреждений детям в результате использования отдельных видов вооружения, как то: противопехотные мины, применение массовых бомбардировок населенных пунктов и многие другие. Все эти аспекты требуют уже не столько рассмотрения на международных конференциях, сколько имплементации положений различных регулирующих статус детей конвенций, эффективных механизмов воплощения их в жизнь и контроля над их исполнением.

В отдельную категорию стоит, на взгляд автора, выделить детей, пострадавших от противопехотных мин и неразорвавшихся артиллерийских снарядов. В своем упомянутом выше докладе Граса Машел указала четыре важнейших направления, по которым необходимо предпринять незамедлительные действия для предотвращения дальнейших жертв. Ими являются: запрет производства, использования противопехотных мин на национальном уровне, поиск и ликвидация существующих мин, специальные программы, информирующие детей о существующей угрозе, а также программы по реабилитации пострадавших детей. Однако на пути борьбы с этой проблемой, как и во всех остальных случаях, встает самый сложный финансовый вопрос. Дело в том, что ликвидация одной мины может стоить около 1000 долл., в то время как стоимость ее производства обычно не превышает 3-4 долл. Если при этом учесть, что страны с самым большим количеством противопехотных мин являются при этом и самыми бедными, окончательная ликвидация проблемы практически невозможна. Следовательно, тем более эффективными должны быть нормы, обеспечивающие полный запрет такого вида оружия в национальном законодательстве, и механизмы их исполнения.

Для всех перечисленных выше категорий детей важнейшим и определяющим критерием является наиболее спорный в данном аспекте – критерий возраста. Казалось бы, наиболее понятный и универсальный, но приведший к не разрешенным пока противоречиям. Мы отметили различные подходы к данному вопросу, содержащиеся в разных документах. Суммируя, можно сказать, что существуют два параллельных подхода к проблеме. Первый определяет ребенка, в том числе и участвующего в вооруженном конфликте, как любое лицо, не достигшее

18-летнего возраста. Другой же среди детей, подлежащих особой защите, выделяет тех, кто не достиг возраста 15 лет. Итак, Конвенция №182 МОТ, Африканская хартия о правах и благополучии ребенка установили запрет на вербовку и принятие в вооруженные силы лиц до 18 лет. Римский статут Международного уголовного суда определяет порог в 15 лет как границу возможного использования детей в качестве солдат. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка говорит о 18 годах, однако допускает установление государствами другого минимального возраста для добровольного участия детей в вооруженных силах. Важнейшей задачей мирового сообщества является в данном аспекте окончательное закрепление минимального возраста непосредственного участника вооруженного конфликта 18 лет, а также, что, возможно, еще важнее, отлаженная система контроля за соблюдением данных норм. Огромное значение имеет также разработка и осуществление действенных программ по устранению последствий привлечения детей к участию в конфликтах. Они должны включать демобилизацию, разоружение, скорейшую реинтеграцию, воссоединение с семьями, расселение семей и перемещенных детей, программы информирования о минной опасности, реабилитацию детей, пострадавших от наземных мин, программы физической и психической реабилитации пострадавших, калек, жертв сексуальных надругательств и травмированных детей, а также восстановление и обеспечение работы основных медицинских и учебных учреждений¹⁰.

¹⁰ «Дети в вооруженных конфликтах». Доклад Генерального секретаря. A/55/163-S/2000/712. § 67.

Legal Aspects of Children Protection in Armed Conflicts (Summary)

*Katazhina Nikonov**

The author of the presented article introduces the problems of protection of the child in armed conflict. In modern international law there still remain many unsolved problems concerning legal aspects of the status of the child in armed conflict.

Although the regulation of the aspect is quite thorough, one of the most crucial matters, like the minimum age for a child to be admitted to the armed forces is not solved definitively. The same regards the age frames for a person to be held for a child on the basis of international law.

The author also highlights the complexity of the problem. Children-aspect in the armed conflict implies the division of children as a complex group into several categories, like child-soldiers, unaccompanied children, refugee-children, imprisoned-children, and many others. All of these groups demand special approach and consideration.

* Katazhina Nikonov – post-graduate student of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia.